

Лицо Чу Му внезапно изменилось. Он выхватил чашку чая, потому что вспомнил нечто важное.

Воспоминания о тех событиях!

Возможно, источник всех проблем был вовсе не случаен, а заключался именно в этой чашке чая.

Он помнил это очень отчётливо. В прошлой жизни он не знал ничего о Хэ Юань Ци и не имел никакой подготовки. В тот день на сливовом банкете, кроме друга Лу Ли, он никого не принимал.

Инцидент произошёл не в этом месте, но обстоятельства были удивительно похожи. Всё случилось в одном из укромных тёплых павильонов. Он сидел там один, пока Лу Ли, общавшийся с другими, не заглянул к нему, чтобы убедиться, что всё в порядке. Лу Ли пробыл всего мгновение, сказал пару слов и тут же ушёл даже не присев.

Служанка тогда тоже подала чай.

Когда Лу Ли ушёл, чай так и остался нетронутым. Затем вернулся Цинь Пин, которому Чу Му поручил важное дело. Увидев, что у него пересохли губы, Чу Му протянул ему эту нетронутую, тёплую чашку чая, чтобы утолить жажду.

Цинь Пин выпил чай.

Именно в этот момент за окном началась потасовка. Посуду швыряли так яростно, что один из крупных фарфоровых сосудов полетел прямо в павильон.

Цинь Пин, защищая своего господина, заслонил его собой и получил удар в голову.

Он потерял сознание на месте.

Цинь Пин был искусным воином, и такая ситуация с ним вряд ли могла произойти. Но удар по голове — серьёзное дело. Возможно, сосуд попал в какое-то особо уязвимое место. В тот момент его болезнь резко обострилась, и он не успел разобраться. Когда он очнулся, Цинь Пин уже умер, и его заменил другой слуга.

Его семья и лекарь были уверены, что это было неудачное стечение обстоятельств, сосуд попал в акупунктурную точку на затылке, и времени на спасение просто не оставалось.

Чу Му сомневался, но никаких доказательств найти не смог.

И вот теперь, смотря на эту чашку чая, он внезапно ощутил тревогу. Возможно, дело было в яде!

Если человек отравлен, его движения становятся замедленными, а навыки теряются. В таком состоянии не важно, умеет ли он владеть боевыми искусствами или нет.

Цинь Пин выпил чай, а вскоре после этого произошёл несчастный случай. И вот теперь всё повторяется...

Чу Му был так встревожен, что покрылся холодным потом. Он схватил руку Се Тин Юэ и спросил:

— Ты успел выпить? Этот чай попал тебе в рот?

Се Тин Юэ, удивлённый, покачал головой:

— Даже не коснулся губ...

Чу Му сразу расслабился и закрыл глаза:

— Отлично... это просто отлично.

Его выражение было настолько необычным, что Се Тин Юэ тоже насторожился:

— Этот чай... что-то не так?

Чу Му не ответил сразу, а снова открыл глаза и внимательно изучил чашку.

Цвет чая нормальный, аромат тоже в порядке, форма и осадок чайных листьев выглядят как обычно... Но, если присмотреться, на доннышке виднелись слабые серо-чёрные пятна.

На первый взгляд это могли быть чайинки, ведь подобный оттенок встречается часто. Но в этот момент Чу Му понял, что это не нормально.

Он вылил содержимое своей чашки, а затем перелил туда этот чай, чтобы лучше рассмотреть осадок.

Серо-чёрные следы остались. Он осторожно достал немного осадка с помощью носового платка и поднёс к носу.

Запах был странным.

Это был не аромат чая, а что-то, напоминающее запах гнилой земли.

Се Тин Юэ мгновенно понял:

— В этом чае яд!

Так вот, каким был план противника — яд.

Он тут же повернул голову к служанке, которая подавала чай.

Молодая служанка застыла на месте, склонив голову. Она не знала, что происходит, и не выглядела виноватой. Когда она увидела, как Чу Му выливает чай и изучает осадок, она лишь с любопытством украдкой взглянула на это.

Значит, она ничего не знала? Кто-то воспользовался её руками?

Что же тогда было отравлено: чашка, чайные листья или вода?

Кто мог до этого добраться?

Се Тин Юэ погрузился в размышления.

Чу Му не знал, какой именно яд был использован, но ему это казалось знакомым. Он ощущал, что уже сталкивался с этим раньше.

Что же это могло быть? Цвет был необычным, а запах гнилой...

Это синяя Инцао?

Брови Чу Му нахмурились, лицо стало серьёзным.

Да, это она! Синяя Инцао!

Эта трава имеет уникальные свойства. Она может нейтрализовать яды, но не действует на какой-то конкретный яд, поэтому её считают почти бесполезной, и на рынке она встречается редко. Однако в определённой ситуации она становится смертельно опасной.

Если синюю Инцао сжечь до состояния пепла, она превращается в мощный яд. Достаточно малейшего попадания в организм, чтобы мгновенно убить человека. При этом признаки отравления на теле умершего практически не заметны, что делает смерть похожей на внезапную.

Но откуда здесь взялась эта трава?

Она начала появляться на рынке или кто-то специально нашел её и с умыслом продал? Неужели это одна из тех самых трав? Почему она оказалась здесь?

Се Тин Юэ задумчиво смотрел на Чу Му, не зная, о чем тот думал, но...

— Эта чашка чая предназначалась для Лу Ли.

У него появилось плохое предчувствие.

Чу Му мгновенно заключил:

— Целью был не я, а он.

— Но зачем тогда следить за твоим кабинетом... — начал Се Тин Юэ, но вдруг осознал: — Они ищут что-то, связанное с Лу Ли.

Чу Му опустил взгляд, его глаза наполнились печалью:

— Да.

Он и Лу Ли были близкими друзьями, обсуждали всё. Лу Ли нередко делился с ним служебными вопросами, даже особо не скрываясь. Чу Му заметил, что некоторые вещи Лу Ли рассказывал только ему и никому больше.

Из-за слабого здоровья Чу Му и Лу Ли не часто виделись лично, но зато часто обменивались письмами.

Он знал, что некоторые из писем содержат щекотливую информацию. Они не были опасными, но Чу Му жалко было их уничтожать. Поэтому он хранил их должным образом...

Как бы то ни было, сейчас Лу Ли находился в опасности. Чу Му немедленно отдал приказ:

— Цинь Пин, найди Лу Ли и приведи его сюда. Следи, чтобы он ничего не ел, ничего не пил и не отходил от тебя ни на шаг!

Цинь Пин, который по распоряжению господина наблюдал издалека, был удивлён. Ему показалось, что хозяин чем-то встревожен.

Но, осознавая важность ситуации, он не стал раздумывать и сразу же ушел.

В это мгновение Се Тин Юэ тоже понял, что происходит.

Он пристально посмотрел на пустую чашку на столе. Значит, угроза для Лу Ли появилась так рано!

В прошлой жизни их попытка устранить Лу Ли на сливовом банкете провалилась, потому что произошло другое непредвиденное событие?

Не так страшен вор, который крадёт, как вор, который выжидает. Можно избежать одного покушения, двух, но бесконечно уклоняться не получится...

Чу Му задумчиво посмотрел на чашку:

— Я забрал твой чай.

Се Тин Юэ кивнул:

— И вылил его, исследуя осадок.

Чу Му продолжил:

— Значит...

Се Тин Юэ подхватил мысль:

— Без сомнений, отравители уже знают об этом.

Если кто-то замышляет убийство, он будет следить за развитием событий. Найдя подходящий момент, преступник продолжит наблюдать за результатом. Удалось ли отравить жертву или случилось что-то непредвиденное?

Когда отравленный чай просто стоял без внимания, это не вызывало тревоги. Но теперь, когда Чу Му начал его изучать, что это может значить? Это означало, что Чу Му заметил присутствие яда и понял, что кто-то замышляет недоброе!

Чу Му, как хозяин дома, не может оставить это без внимания.

Разве убийца будет ждать, чтобы его поймали? Конечно же, он либо сбежит, либо попытается скрыть следы, перекладывая вину на других!

Их взгляды встретились. В глазах обоих читались схожие эмоции.

Они не хотели «бить по траве, чтобы испугнуть змею»*, и планировали действовать постепенно. Но реальность изменила их планы.

*П.п. Испугнуть врага раньше времени.

Что теперь? Дать убийце уйти?

Нет, с этим они не могли смириться.

Чу Му усмехнулся:

— Найдите мне Хэ Юань Ци!

Он мог не быть уверен во всём, но этот человек явно был причастен.

Если не удастся поймать крупную рыбу, значит, и мелкую не выловишь? Глупости!

Слуги Чу Му быстро среагировали. Дом был полон людей, а информация передавалась быстро. Узнать местоположение Хэ Юань Ци оказалось несложно, он был всего в нескольких шагах, в оживленном месте, полным гостей.

Се Тин Юэ толкнул коляску Чу Му:

— Давай проверим.

Чу Му кивнул:

— Пойдём.

.....

Когда они подошли, Хэ Юань Ци не скрывался. Он был в центре внимания, оживлённо болтал и

хвастался:

— ...Товары семьи Хэ всегда высшего качества. Даже в резиденции принцессы пользуются нашими товарами...

Ци Вэнь Хай ещё не вырос, говорят, в детстве он любил читать, и его врождённую наивность не изменить. Как он может меня превзойти? Думает, что если нашёл себе покровителя, то всё в порядке? Ха, и это не заботясь о репутации своей сестры...

Неизвестно, как разговор свернул к семье Ци, но после того, как обсудили Ци Вэнь Хая, перешли к его сестре, Ци Ин Фэй.

— Вы не знаете, хоть она и выглядит такой бледной и хрупкой, но тело у неё сформировалось. Я решил её пожалеть, ведь она не понимает ничего в этом деле, и показать ей наглядный пример... в результате её стошнило! Ха-ха-ха! Разве это не веселье? Она не поблагодарила меня за обучение, а ещё осмелилась сопротивляться. Подумайте, если бы она узнала об этом раньше, она бы уже знала, как вести себя с будущим мужем. Ах, мои бедные старания...

Но это также очень весело. Чем больше она пугается, чем больше её трясет и чем больше она притворяется сильной и агрессивной, тем больше мне хочется услышать, как она молит о пощаде: «Дядя, пожалуйста, отпусти меня...»

Се Тин Юэ чуть не вывернуло от отвращения.

Так его догадки подтвердились: Ци Ин Фэй действительно пострадала от этой скотины!

Когда Се Тин Юэ увидел Хэ Юань Ци среди гостей, ему показалось, что тот завершил своё дело. Для торговца с его жадным характером желание завести полезные связи было естественным. Но зачем говорить подобные вещи?

Кто вообще захочет это слушать? Кто станет к нему благосклонным после такого? Хэ Юань Ци сошёл с ума?

Как хозяин, он не мог игнорировать подобный инцидент. Се Тин Юэ только собрался вмешаться, как кто-то опередил его.

— Кто позволил тебе говорить о ней?!

Вперед вышел юноша в синем. Он резко ударил Хэ Юань Ци ногой, сбив его с ног.

— Кто посмел, твою мать? — начал Хэ Юань Ци, но, подняв взгляд и увидев нападавшего, внезапно замолчал. Его тело задрожало.

Они знакомы?

Се Тин Юэ удивился. Этот человек в синем раньше сидел рядом с Чу Му и Лу Ли, что напомнило ему о событиях прошлой жизни.

— Кто это? — тихо спросил он, потянув Чу Му за рукав.

Чу Му прищурился:

— Лун Цин Фу, — видя, что Се Тин Юэ не знаком с этим именем, он пояснил: — Ты знаешь, что семья Му — императорские поставщики. Хэ Юань Ци пытался заручиться их поддержкой, назвав главу семьи своим «крёстным отцом». Лун Цин Фу — их настоящий племянник.

Се Тин Юэ кивнул:

— Значит, родственник.

Он заметил, что Хэ Юань Ци сильно боится Лун Цин Фу, и предположил, что семья Му ценит племянника больше, чем этого выскочку.

Чу Му добавил:

— Семья Лун служит при дворе и занимает высокое положение.

У Се Тин Юэ появились более глубокие подозрения. Семья Му разрослась настолько, что даже получила статус императорских поставщиков, и в этом, вероятно, есть заслуга семьи Лун. Неудивительно, что Лун Цин Фу для них столь важен.

Лун Цин Фу с яростью прижал Хэ Юань Ци ногой, его взгляд был полон презрения:

— Я обычно закрываю глаза на твои подлые дела, но ты посмел упомянуть Ци Ин Фэй! Кто дал тебе такую смелость?!

Хэ Юань Ци побледнел, он не мог ни просить о пощаде, ни кричать о помощи, и лишь молча терпел.

— Она чиста и невинна. Несмотря на твои угрозы, ты не смог сломить её. Она не дала тебе воспользоваться ею. Ты смеешь этим хвастаться? Если бы я узнал об этом тогда, убил бы тебя на месте! Как ты вообще дожил до сегодняшнего дня?!

Все окружающие сразу поняли, что Лун Цин Фу явно защищает Ци Ин Фэй.

— Он её любит? — удивился Се Тин Юэ. — Но ему же около двадцати...

Ци Ин Фэй было всего двенадцать. Один уже давно должен был жениться, а она ещё не достигла нужного возраста.

Чу Му не знал об их отношениях, поэтому просто сказал:

— Ему девятнадцать. И он ещё не помолвлен.

Неизвестно, какие картины рисовало воображение Лун Цин Фу, но его взгляд был мрачным, и он продолжал пинать Хэ Юань Ци, не чувствуя удовлетворения.

Тот даже не пытался уворачиваться или сопротивляться, только тихо стонал, умоляя о пощаде.

Никто из присутствующих не спешил вмешиваться. Это была семейная разборка, и посторонние не хотели лезть. Да и вряд ли пара ударов могла сильно навредить. Все думали, что когда придет время, они подойдут и остановят его, попытаются уговорить.

Этот Хэ Юань Ци был таким подонком и скотиной, что Се Тин Юэ не сразу решился действовать.

Но всё изменилось неожиданно.

После очередного удара Хэ Юань Ци перестал двигаться.

— Хватит прикидываться мёртвым! Возвращайся и отвечай за свои дела! — резко сказал Лун Цин Фу, но тот так и не пошевелился.

В чем дело?

Лун Цин Фу склонился над Хэ Юань Ци, потряс его за плечо и проверил дыхание. Его лицо побледнело.

Хэ Юань Ци мертв!

Оказывается, он вот так умер!

Эти слова потрясли всех.

Как такое возможно? Разве можно умереть от нескольких ударов пониже спины?

Все ясно видели, что Лун Цин Фу действовал в пределах разумного. Все его удары ногой приходились на ягодицы, даже не касаясь поясицы, не говоря уже о жизненно важных органах.

Живой человек, и вдруг умер от нескольких ударов по ягодицам? Или они не заметили, что Лун Цин Фу ударил его в другое место?

Событие за событием, даже умный Се Тин Юэ не мог сразу понять, что происходит.

Разве Хэ Юань Ци не тот, кто планировал покушение? Как же он умер сам?

Несчастный случай?

Он торопливо подкатил коляску Чу Му ближе к телу. Как хозяева дома, они могли вмешиваться без оглядки на других.

Чу Му осмотрел тело, затем сжал руку Се Тин Юэ и кивнул в сторону шеи Хэ Юань Ци.

Се Тин Юэ внимательно осмотрел и заметил на воротнике едва заметную серую пыль.

На одежде следов почти не было, но при внимательном осмотре можно было заметить. Они совершенно не походили на обычную пыль с земли, однако были идентичны тем, что нашли в отравленной чайной чашке.

Яд. Это был тот же самый яд?

Самый важный вопрос: Хэ Юань Ци отравился сам или его кто-то отравил?

Се Тин Юэ и Чу Му обменялись взглядами. Чу Му нахмурил брови.

Синяя Инцао, снова синяя Инцао.

После такого инцидента сливовый банкет больше не мог продолжаться. Се Тин Юэ, как хозяин, тут же занялся урегулированием ситуации.

Хэ Юань Ци был торговцем, свободным человеком, а не слугой какой-либо семьи. Поэтому его смерть необходимо было официально зарегистрировать в местных органах власти. Конечно, то, как чиновники и семья Лун будут разбираться с этим делом, больше не касалось Се Тин Юэ.

Его задача заключалась в том, чтобы успокоить гостей, четко изложить ситуацию и показать, что семья Чу ни в чем не виновата и тоже является пострадавшей стороной.

Ему нужно было защитить репутацию семьи Чу.

Старейшины семьи Чу, услышав о случившемся от слуг, поспешили на место происшествия. Лица у всех были удивленные и настороженные. Особенно выделялась вторая госпожа Сунь, которая едва скрывала свою тревогу. Ее страх и беспокойство были настолько очевидны, что, казалось, вот-вот выйдут наружу.

Лун Цин Фу тоже был крайне недоволен. Хотя он явно презирал возникшую ситуацию, своей злости он не выказывал, а, напротив, был готов сотрудничать с предложениями Се Тин Юэ.

Так все остались более-менее довольны.

Сложная и хлопотная работа не касалась Чу Му. Его вывели из толпы и отвезли к Цинь Пину и Лу Ли. Убедившись, что с Лу Ли всё в порядке, он велел проводить того домой.

Лу Ли хотел отпустить пару шуток, но, узнав о происшествии, воздержался. Он лишь улыбнулся и, махнув рукой Чу Му, ушел.

Оставшись с Цинь Пином, Чу Му спросил:

— Удалось ли найти тот узор, что на серебряной бусине?

На собрании торговцев Цинь Пин изъясил у человека, который забрал синюю Инцао, серебряную бусину с выгравированным узором на ней.

Чу Му помнил, что видел этот узор в прошлой жизни, как раз на сливовом банкете. Но вот где именно и у кого, он забыл. Сегодня он специально старался разглядеть все детали на одежде и аксессуарах гостей, но ничего похожего не нашел. Чу Му даже подумал, что ошибся, и передал расследование Цинь Пину.

Цинь Пин кивнул:

— Да, господин, нашел.

Чу Му приподнял бровь, на его лице появилась легкая улыбка:

— О, правда?

— Этот узор был на занавесе окна одной из повозок. Узор идентичный, только больше по размеру.

— Чья это была повозка?

— Лун Цин Фу.

Лун Цин Фу... опять он.

И снова в деле замешана синяя Инцао. Если бы только один инцидент был связан с Лун Цин Фу, Чу Му мог бы списать это на случайность. Но две связанные между собой ситуации вызывали сомнения.

Лун Цин Фу специально украсил свою повозку таким узором, будучи уверенным, что никто не знает о его тайне, или же он действительно ничего не подозревает?

Чу Му задумался.

Его не пугали сложные задачи. Это всего лишь головоломка. Если есть зацепка, за неё можно тянуть до самого конца, пока не откроется вся правда.

Этот узор и синяя Инцао... он точно выяснит, в чем дело.

В это время Се Тин Юэ стоял впереди, решая все вопросы с чиновниками. Лун Цин Фу вел себя максимально корректно, не создавая помех.

Когда дело завершилось, банкет подошел к концу, и гости начали расходиться.

Дамы сели в повозку у внутренних ворот, а мужчины попрощались с Се Тин Юэ у внешнего двора.

На сегодняшнем банкете никто не нашёл недостатков у Се Тин Юэ. У многих сложилось о нем исключительно положительное мнение, особенно после демонстрации ткани синяя Инбу. Кто бы не хотел её иметь? Многие теперь хотели завязать с ним дружеские отношения.

Се Тин Юэ улыбался так долго, что у него начали уставать мышцы лица.

Фан Хуай, принц-консорт, тоже задержался допоздна. После происшествия с Хэ Юань Ци он постоянно находился рядом с Се Тин Юэ, помогая держать ситуацию под контролем. Только сейчас он решил уйти.

Се Тин Юэ искренне поблагодарил его:

— Сегодня я побеспокоил брата Фана, и в будущем обязательно щедро отблагодарю тебя.

— Зачем эти церемонии между нами? — улыбнулся Фан Хуай. — Боюсь, в будущем я ещё не раз побеспокою тебя, так что не отвергай меня, Се Эр.

Се Тин Юэ горько улыбнулся:

— Как я могу отказать? Если брат Фан нуждается в чём-либо, я всегда рад помочь.

Фан Хуай подошел ближе и подмигнул:

— Твоя ткань синяя Инбу отличная. Нужно ли порекомендовать её в резиденцию принца Ли?

Се Тин Юэ был поражен.

Фан Хуай намекнул, что может помочь ему. Его торговая лавка была ещё слишком мала и слаба. Если он не наберет достаточной силы, его товары могут стать «данью», и скорее всего будут захвачены другими и использованы ими для собственной выгоды.

Се Тин Юэ знал, что для успеха он должен сохранить независимость.

— Благодарю за предложение, принц-консорт, но моя лавка слишком мала и не достойна столь высокого внимания...

Фан Хуай уловил опасения Се Тин Юэ и не стал настаивать. Он был уверен, что Се Тин Юэ рано или поздно добьется успеха, поэтому помощь можно будет предложить позже.

— Что ж, тогда попрошу тебя позаботиться об одежде для моей принцессы. Удели этому делу особое внимание.

— Это несложно, — удивленно кивнул Се Тин Юэ. Неужели принц-консорт так... боится или, вернее, любит свою жену?

Фан Хуай провел рукой по своему гладкому, без единого волоска, подбородку и, похлопав Се Тин Юэ по плечу, сказал:

— Жену всегда нужно лелеять и радовать. Разве у тебя не так же?

Се Тин Юэ застыл в растерянности.

У меня... как же?

— Ладно, пойдем. Гости почти разошлись, ты тоже отдохни. И не забудь провести время с Чу Му... поближе.

Се Тин Юэ: «...»

Поближе... что?

Он провел рукой по лицу, сделал глубокий вдох. «Поближе» было лишним, но кое-что действительно требовало обсуждения с Чу Му. Например, этот внезапно появившийся яд, смерть Хэ Юань Ци, а ещё поведение тети Сунь.

Её испуг казался настоящим. Она явно не ожидала смерти Хэ Юань Ци. Возможно, она даже не знала, чем тот занимался?

Если это так, то перед ними с Чу Му стоял самый худший сценарий.

Бойтся ли он?

Се Тин Юэ задал себе этот вопрос.

Он подумал, что, наверное, должен бы бояться. Но, посмотрев на темнеющее небо вдали, на белоснежный снег, оседающий на лепестки красной сливы, и вспомнив лицо Чу Му, он вдруг почувствовал удивительное спокойствие.

Когда рядом есть кто-то, с кем ты можешь разделить дорогу, зачем нужно бояться?

Сейчас должно быть время, когда Чу Му принимает лекарство. Этот человек с виду был утонченным и сдержанным, настоящим благородным господином. Но на деле он был весьма капризным и своевольным. Без присмотра он наверняка снова откажется пить свои лекарства.

Эх... это просто невыносимо.

Се Тин Юэ быстрыми шагами направился к коридору, ведущему в их двор.

Что касается Чу Му, он уже попросил Цинь Пина зажечь свечу, и полулежа на мягких подушках, держал в руках книгу. Он специально выбрал самый выгодный ракурс, чтобы выглядеть идеально со стороны, и ждал возвращения Се Тин Юэ.